

ІСТОРІОГРАФІЯ. ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО

УДК 902(477)(092)«1924»

Олександр Коваленко, Андрій Курданов

СЕДНІВСЬКІ МУМІЇ: НЕОПУБЛІКОВАНИЙ ЩОДЕННИК АРХЕОЛОГА ПЕТРА СМОЛІЧЕВА (1924 р.)

SEDNIV MUMMIES: UNPUBLISHED DIARY OF ARCHAEOLOGIST PETER SMOLICHEV (1924)

DOI: 10.58407/litopis.250619

© О. Коваленко, А. Курданов, 2025. CC BY 4.0

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8382-0159>, <https://orcid.org/0009-0001-2359-0184>

Мета статті полягає в запровадженні до наукового обігу неопублікованих щоденних записів археолога П.І. Смолічева, який на початку 1924 р. брав безпосередню участь в обстеженні виявлених у криптах Воскресенської церкви в містечку Седневі муміфікованих поховань XVIII–XIX ст. **Методологічну** основу дослідження складають принципи історизму, об'єктивності та цілісності з використанням загальнонаукових методів аналізу та синтезу. **Наукова новизна** роботи полягає у тому, що щоденник П.І. Смолічева суттєво доповнює джерельну базу для поглибленого вивчення цих унікальних артефактів. **Висновки.** Підготовлений до друку документ дозволяє скласти об'єктивне уявлення про так звані седнівські мумії, які згодом потрапили до музейних зібрань і використовувалися атеїстичною владою в антирелігійній пропаганді. Водночас публікація записів П.І. Смолічева актуалізує потребу поглибленого вивчення архівних матеріалів та усної історичної джерел з метою з'ясування подальшої долі седнівських мумій.

Ключові слова: Седнів, Воскресенська церква, П.І. Смолічев, муміфіковані поховання.

The purpose of the article is to introduce into scholarly circulation the unpublished diary of the archaeologist P. I. Smolichev, who in early 1924 took a direct part in the examination of mummified burials of the 18th–19th centuries discovered in the crypts of the Resurrection Church in the town of Sedniv. **The methodological** framework of the study is based on the principles of historicism, objectivity, and integrity, employing general scholarly methods of analysis and synthesis. **The scholarly novelty** of the research lies in the fact that P. I. Smolichev's diary significantly expands the source base for an in-depth study of these unique artifacts. **Conclusions.** The document prepared for publication makes it possible to form an adequate understanding of the so-called Sedniv mummies, which were later transferred to museum collections and used by the atheist authorities for anti-religious propaganda. At the same time, the publication of P. I. Smolichev's diary highlights the need for a more thorough study of archival materials and oral history sources in order to clarify the subsequent fate of the Sedniv mummies.

Key words: Sedniv, Resurrection Church, P. I. Smolichev, mummified burials.

17 лютого 1924 р. чернігівська газета «Красное знамя» оприлюднила замітку археолога П.І. Смолічева із назвою, що містила в собі інтригу: «Редкое открытие»¹. У статті йшлося про виявлення і первинне обстеження муміфікованих поховань XVIII–XIX ст. у криптах Воскресенської церкви в містечку Седневі. Ця справді рідкісна знахідка одразу ж привернула увагу науковців. Як-то кажуть, по її «гарячих слідах» академік Української Академії наук, етнограф і пам'яткознавець О.П. Новицький опублікував у 1–2 номері журналу «Україна» за 1924 р. повідомлення під назвою «Муміфіковані тіла в Седневі», у

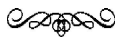
¹ Смолічев П. Редкое открытие. *Красное знамя* (Чернігів). 1924. 17 лютого.

якому схарактеризував ці артефакти та причини природної муміфікації тіл небіжчиків – здебільшого представників кількох поколінь місцевої козацько-старшинської родини Лизогубів, а також деяких інших, пов'язаних з нею, місцевих мешканців. Значний інтерес становили уперше опубліковані О.П. Новицьким світлини муміфікованих поховань². Як зазначив О.П. Новицький, Чернігівський губернський відділ народної освіти, «маючи на увазі велику вагу такої знахідки, звернувся до Наркомосвіти ... і до Української Академії наук, прохаючи допомоги як з наукового боку, так і з матеріального, для систематичного досліджування цих крипт. Академія негайно ж призначила окрему відповідну комісію в складі фахівців по всіх галузях, яких торкається ця справа, а саме: по анатомії, геології та українському мистецтву, приєднавши до них маляра; але потім, за браком коштів, справа, на жаль, відклалася». Чи вдалося реалізувати цей проєкт – невідомо, бодай згадки про нього в документах відсутні. Але в місцевій пресі й надалі з'являлися замітки про седнівські мумії⁴. Вони почастишали після того, як найкраще збережені тіла влітку 1925 р. було перевезено до Чернігівського історичного музею. Атеїстична влада по-блюзнірськи використовувала їх в антирелігійній пропаганді з метою протиставлення «святим мощам», зокрема Феодосія Углицького⁵.

Інформацію про седнівські мумії в супроводі світлин містила книга Я. Бріка «Місця минулого й майбутнього. По Чернігівщині», що побачила світ у 1929 р. Автор наголосив, що седнівські мумії були «гвоздем» пересувної антирелігійної виставки, влаштованої Чернігівським історичним музеєм: «І трапилося так, що поміщицько-козацький рід Лизогубів став у пригоді антирелігійній пропаганді за наших часів»⁶. У грудні того ж таки 1929 р. було досягнуто домовленість щодо передачі з «Київського Всеукраїнського Лаврського музейного містечка до Чернігівської антирелігійної виставки кількох зразків мумій з Лаврських печер для порівняння їхнього дефектного стану зі зразками седнівських мумій поміщиків Лизогубів»⁷. Нарешті в 1930 р. Чернігівський історичний музей видав брошуру «Про мощі святителя Феодосія й про мумії панів Лизогубів», де було наведено відомості про 5 седнівських мумій, що натовді зберігалися в цьому закладі⁸.

Поступово ці рідкісні знахідки за умови «наступу соціалізму по усьому фронту» і масових політичних репресій, що розгорнулися в 30-х рр. ХХ ст., утратили свою актуальність. Подальша доля седнівських мумій потребує поглибленого вивчення архівних матеріалів й усноісторичних джерел.

Оскільки ґрунтовних наукових досліджень муміфікованих поховань у криптах Воскресенської церкви в Седневі проведено не було, усі ці публікації дублювали інформацію, наведену в періодичних виданнях 1924–1925 рр. Між тим, у Науковому архіві Інституту археології НАН України зберігається неопубліковані щоденні записи археолога П.І. Смоличева, який брав безпосередню участь в обстеженні цих поховань у січні–лютому 1924 р.⁹ Цей документ править за гідне довіри першоджерело, яке дозволяє скласти досить чітке уявлення про седнівські мумії ще до того, як вони потрапили в суспільний простір. Щоденник П.І. Смоличева друкується разом з кресленнями без скорочень мовою оригіналу зі збереженням стилістичних та орфографічних особливостей авторського тексту. Скорочені слова та словосполучення доповнено без застережень; у такий самий спосіб виправлено орфографічні помилки й осучаснено пунктуацію. Нерозібрані фрагменти рукопису позначено трьома крапками у квадратних дужках [...].

² Новицький О. Муміфіковані тіла в Седневі. *Україна*. 1924. № 1–2. С. 16–18.

³ Новицький О. Муміфіковані тіла в Седневі. С. 16–18.

⁴ Седневские мощи. *Красное знамя*. 1924. 26 квітня; Мумии седневской церкви. *Красное знамя*. 1925. 17 липня.

⁵ Седневская мумификация. «Седневские мощи» в качестве экспонатов. *Червоний стяг* (Чернігів). 1925. 1 вересня; Седневские мощи. *Красное знамя*. 1924. 26 квітня; Антирелігійні виставки. *Червоний стяг*. 1926. 13 травня; Старовинне в сучасному. Святі мощі. *Робітничий шлях* (Чернігів). 1926. 21 липня.

⁶ Брік Я. Місця минулого й майбутнього. По Чернігівщині. Київ: Державне видавництво України, 1929. С. 60–66.

⁷ Дроздов В. Нові експонати на антирелігійній виставці при Держмузеї. *Червоний стяг*. 1929. 16 грудня.

⁸ М.В. Про мощі святителя Феодосія й про мумії панів Лизогубів. Чернігів: Чернігівський державний музей, 1930. С. 10–15.

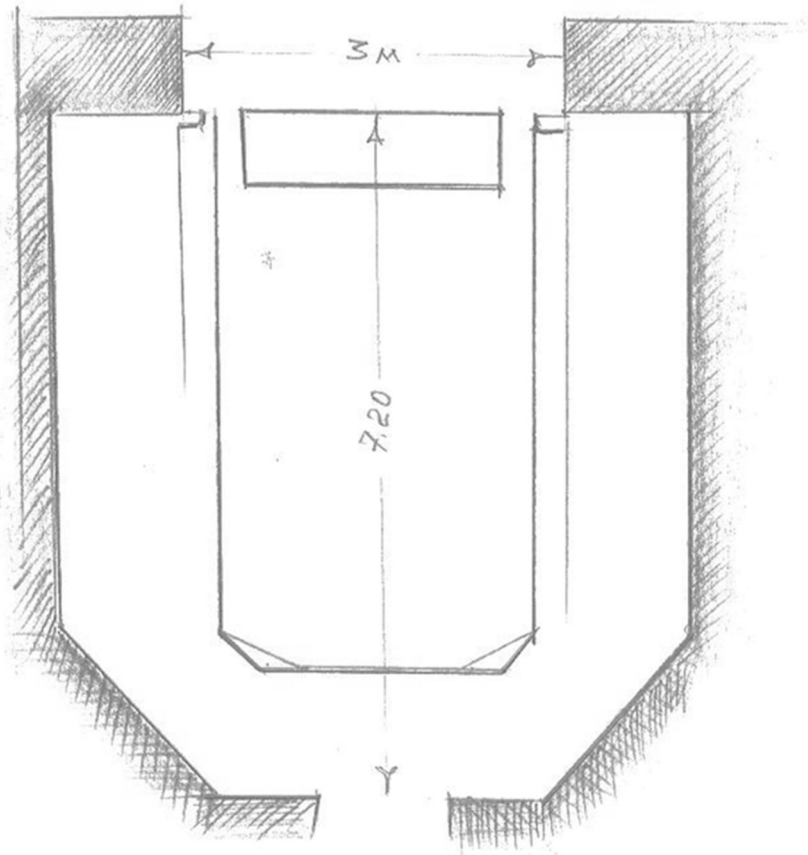
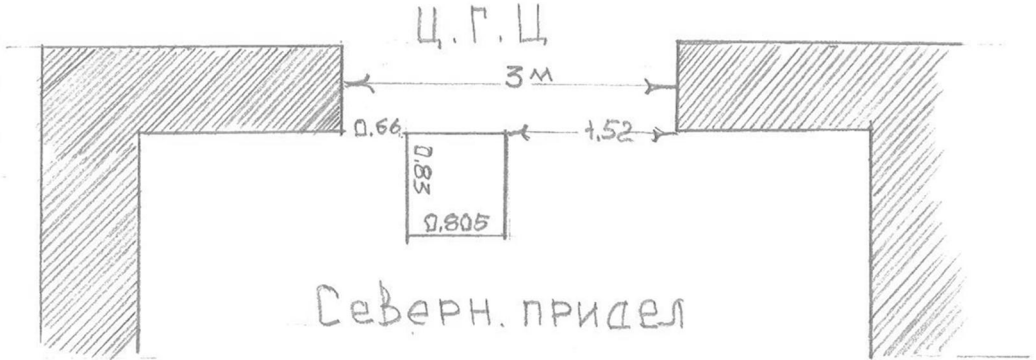
⁹ Науковий архів Інституту археології НАН України. Ф. 6. Спр. 23. Арк. 1–15.

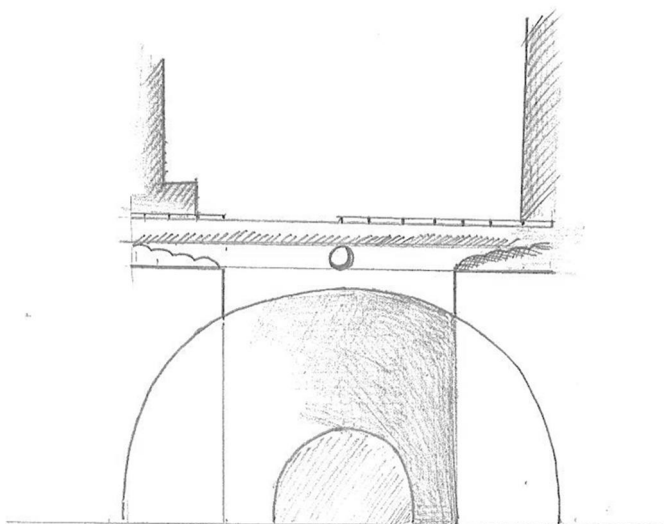
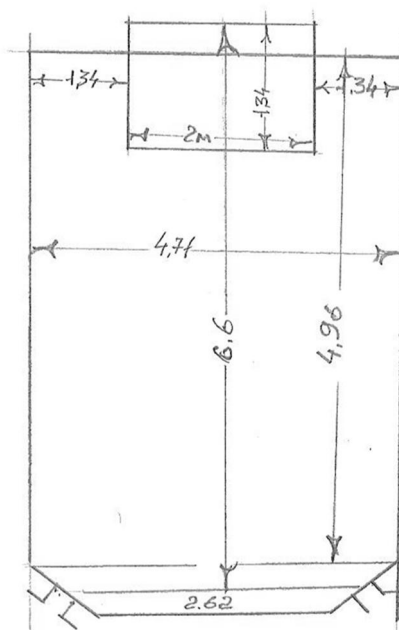
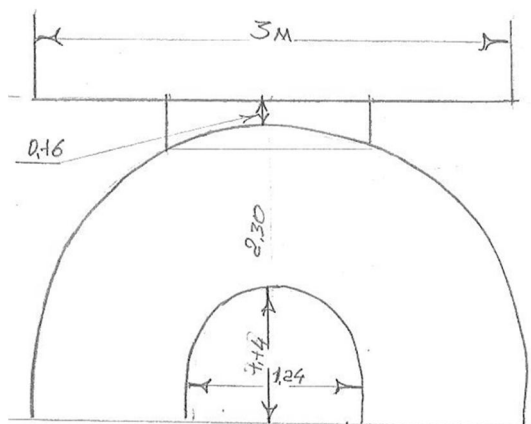
* * *

**Щоденник обслідування муміфікованих трупів
в склепі Воскресенської церкви у м. Седневі на Чернігівщині
30.I. – 10.II.1924 р.
м. Седнев, Черниговской округи**

Январь 30

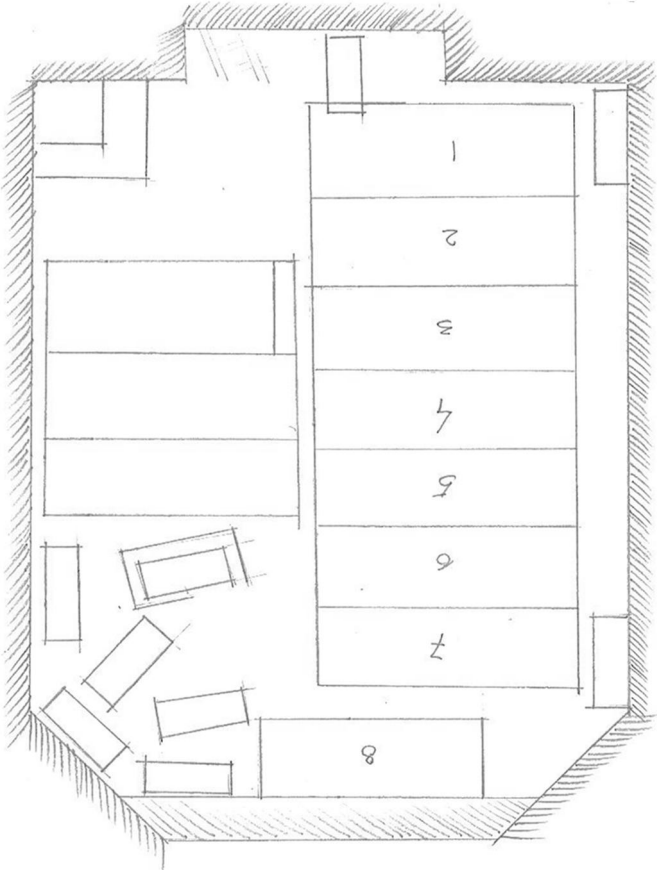
В северном приделе у восточной арки, отделяющей придел от центральной части церкви в расстоянии 0,66 м от восточной части подпружной арки и 1,52 от западной стороны, имеется вырезанное отверстие из 3 половиц размером 0,83x0,815, сделанное т. Оландером 22 января 1924 г.

При спуске был обнаружен склеп очень хорошей сохранности. Коробовой свод гладко оштукатурен и побелен. На южной стороне склепа имеется люк для спуска гробов, заложённый досками. В южной стене заметна ниша, заложённая кирпичем. Склеп очень сухой. Внутри склепа оказалось всего 22 гроба, часть которых (взрослые погребения) были поставлены в порядке в два ряда. Детские гробы были расставлены в беспорядке.

Тотчас же, прежде чем приступить к осмотру гробов, было проведено фотографирование общего внутреннего вида склепа. Фотографирование проводил гр. В.Н. Миславский при искусственном освещении (спиртовая лампа в 150 кв.) с выдержкой в 60 мин. После окончания фотографирования Комиссией в составе представителей: 1) от ЭКМ части ГубПП Оландер Ю.В. и Дроздов Вл.Г., 2) Черниговского Госмузея П.И. Смоличева, 3) Бобровицкого райисполкома т. Вишневецкого, 4) Седневского сельисполкома т. Плутанов, 5) Седневского конезама – т. Шевченко, 6) школьно-санитарного врача т. Леба, 7) химика В.К. Теремец и 8) 2 представителя от религиозной общины Воскресенской церкви граждан Малеванца и Сказки, был произведен осмотр гробов. Гробы оказались стоячими в таком виде и порядке (см. схематичный план на предыдущей странице).

Все погребения за исключением № 1 оказались с внешней стороны довольно целыми, гробы покрыты крышками. Гроб № 1 – крышка оказалась разломавшейся, и доски ее лежат на самом трупе – осмотра не производили. Остальные гробы были осмотрены, причем результаты оказались следующие: всех гробов оказалось 22 из них детских – 11. Положение гробов – в два ряда, головой на запад, ряды параллельны длине склепа. В первом ряду, у восточной стены склепа – 3 правильно стоячих гроба взрослых и 1 детский, кроме того, 1 детский гроб на верху третьего гроба от входа; в северо-восточном углу – 5 детских гробов, поставленных в беспорядке один на другой.

Во втором ряду – 8 гробов взрослых погребений: 1-й от люка разломан; у 3-го гроба крышка опустилась в изголовие и у 8-го гроба опустилась крышка вследствие разрушения поперечной части гроба. На 7 и 8 гробах поперек стоит 1 детский гроб. В юго-западном и северо-западном углах склепа по 1 детскому гробу. У южной стены склепа – 1 детский гроб.

Во 2-м ряду – первый гроб (взрослое погребение) оказался развалившимся – погребение не осмотрено.

При вскрытии второго гроба, погребение оказалось не нарушенным. Покойник одет в кафтан из шелковой материи коричневого цвета с узорами. Вокруг талии – остатки подвязанного пояса из светлой материи. Волосы на голове отсутствуют; череп покрыт ссохшеюся соединительно-тканной оболочкой, сквозь которую в некоторых местах просвечивает кость. Сохранилась ссохшаяся кожа у губ на лице, на щеках, губы, носовой хрящ немного провалился, но цел, равно как и ушная раковина. На руках, сложенных на груди, сохранилась мышечная ткань, покрытая ссохшеюся кожей. На

последней, на тыльной поверхности пальцев (особенно правой руки) ясно выражены естественные складки. Сохранились також хорошо и нижние конечности, особенно ступни, на которых ясно сохранились и видны даже мышечные возвышения. Голенно-стопные суставы целы, коленные суставы также обтянуты кожей. Покрывают также кожей и голени ног, причем малые берцовые кости обтянуты полностью, а на больших берцовых костях кожа сохранилась не везде (частично).

Гроб был оббит материей, от которой сохранились только обрывки. Поперечная стенка гроба у изголовья отпала.

3-й гроб. Костяк с остатками одежды. Очевидно погребение священника. В руках деревянный семиконечный крест. Под головой вместо подушки – кирпич прямоугольной формы, покрытый войлоком. Из гроба взято: семиконечный крест и кусок от подола вышитого подризника. 30,5x19x5,5.

Гроб № 4. Женское погребение в одежде из розовой шелковой материи. На голове стеганный шелковый «сочешей» кожей. Труп хорошей сохранности – в особенности нижние конечности, на которых ясно видны под ссохшеюся кожей сухожилия и вены. Цвет кожи почти нормально-телесный (насколько можно было рассмотреть при искусственном освещении свечами). Грудь и плечи покрыты ссохшеюся кожей, главною по виду и сохранившей некоторую эластичность.

Гроб № 5. Женское погребение. Труп одет в бархатную (манчестер) верхнюю одежду коричневого цвета на зеленой подкладке. Слева от головы найден «очіпок» (кроме «очіпка» на голове была одета «намитка», концы которой окутывали и подбородок). У изголовья – деревянная икона с почти совсем обсыпавшимися красками. Обнаженные части нижних конечностей сохранились хорошо – обтянуты «сочешей» кожей, из-под которой ясно проступают сухожилия.

Гроб № 6. Погребение (не особенно хорошей) плохой сохранности. Голова повернута на левую сторону. Влево от головы найдены части головного убора – «кораблик» коричневого бархата и шапочка («очіпок»). Головной убор сохранился не очень хорошо. В головах – икона, писанная на доске, очень плохой сохранности (краски и грунт совершенно осыпались). На обнаженных частях верхних конечностей сохранилась кожа. Гроб из сосновых тесаных досок, внутри оббитый материей почти истлевшей. Крышка из одной плоской цельной доски.

Гроб № 7. Священническое погребение. Лицо закрыто голубым воздухом с пошитым из позумента крестом. На руках – поручи на груди и животе – хорошо сохранившаяся парчевая епитрахиль, труп одет в белый холщевый вышитый подризник, в руках деревянный крест. С правой стороны трупа, в головах найдена часть черепа (лицевая и лобная кости) от другого погребения, очевидно попавшая сюда случайно. Волосы и кожные покровы на голове отсутствуют, череп обнажен. На верхних и особенно нижних конечностях кожные покровы сохранились очень хорошо. По внешнему виду кожные покровы гладкие, эластичные и почти нормально (телесного) цвета. При надавливании поддаются и после прекращения давления принимают прежнее положение.

Из гроба взята часть холщевого подризника с вышивкой.

Гроб № 8. Женское погребение. Общее положение костяка (трупа) нормальное. Одежда порядочно поистлела. Кожные покровы на обнаженных частях – лице и груди сохранились очень хорошо. На нижних конечностях кожные покровы нарушены во многих местах. На подошве левой ноги видны обнажившиеся сухожилия. 22 января 1924 г. из гроба был взят т. Оландером головной убор («кораблик» и шапочка («очіпок»), переданные в музейный фонд Черниговского государственного музея.

Гроб № 9. Детское погребение. Гроб представляет четырехугольный ящик из груботесаных досок, сколоченных деревянными гвоздями. Положение трупа в гробу нормальное. Гроб внутри оббит материей, совершенно истлевшей. Одежда истлела. Кожные покровы сохранились почти на всем теле; на некоторых местах они разрушены уже впоследствии.

Гроб № 10. Детское погребение (у северо-запада отделения). Гроб из грубо-сколоченных тесованных досок в виде ящика (с плоской крышкой). Труп в нормальном положении. Труп поверх одежды завернут поверх одежды в белый кисейный савон, на груди – голубой бант, на голове – шапочка из голубой материи, обшита тюлем. Подушка и оббивка гроба внутри из набойки хорошо сохранившаяся. В головах – гравюра в рамке за стеклом. Сохранность трупа – довольно плохая, возле головы вырезанное из жести изображение красками божией матери (одна из предстоящих).

Из гроба взято: гравюра, кусок оббивки.

Гроб № 11. Детское погребение. Гроб такой же формы и такого же материала. Погребение (остатки полуистлевших костей) плохой сохранности.

Гроб № 12. Детское погребение. Гроб такой же, как и под № 11. Остатки полуистлевших костей. От одежды сохранилась только шапочка.

Гроб № 13. Детское погребение. Гроб такой же, как и под №№ 11, 12. Внутри остатки истлевших костей.

Гроб № 14. Детское погребение. Гроб такой же, как и под предыдущими №№. Внутренняя сторона гроба обшита материей. В головах – остатки изображения Распятия на белой бумаге. Погребение плохой сохранности – остатки истлевших костей.

Гроб № 15. Детское погребение. Гроб такой же как и под предыдущими №№. Погребение очень плохой сохранности – остатки истлевших костей.

Гроб № 16. Детское погребение. Гроб такой же, как и под предыдущими №№. Внутри гроб оббит набойкой. Положение трупа правильное. Сохранность довольно плохая. На верхних и нижних конечностях сохранились кожные покровы. Образец набойки взят.

Гроб № 17. Детское погребение. Гроб такой же, как и под №№ 11, 12. Погребение плохой сохранности – следы истлевших костей; из одежды сохранился только чепчик.

Гроб № 18. Мужское погребение. Сохранность трупа плохая. 22 января 1924 г. т. Оландером взята икона со срезанными верхними углами и двусторонняя иконка на жести овальной формы. Предметы переданы в музейный фонд Черниговского госмузея.

Гроб № 19. Священническое погребение. Костяк в нормальном положении, в руках деревянный крест. Гроб внутри оббит набойкой.

Из гроба взяты: двусторонняя иконка на жести и кусок оббивки.

Гроб № 20. Погребение юноши, плохой сохранности. На крышке у ног надпись: «1820 года августа 12 дня».

Гробы №№ 21 и 22. Детские погребения. Гробы такой же формы, как и под №№ 11, 12, 13 и пр. Погребения плохой сохранности – следы истлевших костей.

На этом работы Комиссии закончились, по выходе из склепа люк был закрыт досками и опечатан. Работы отложены до следующего дня.

31 Января

Работы начались в 11 ½ часов утра. По вскрытии печатей и снятии досок, опустились в склеп. Продолжились обследования склепов и гробов.

Произведено тщательное обследование внешнего вида гробов при чем оказалось следующее.

Гроб № 2. Гроб из сосновых тесаных досок длиною [...] и шириною [...], прямоугольной формы. Крышка – трехгранная; на ней изображение меловой краской крест, с обычной криптографией ИС. ХР. НИ. КА. Т.К.М.Л.Г.Г.А.Т.

Под крестом в геометризированной Голгофе на задней доске крышки надпись:

«1754

году

преставился

февраля

20 дня»

Ниже под этой надписью на той же доске другая надпись, едва различимая.

На поперечной боковой доске крышки в ногах надпись, в которой латинский текст написан русскими буквами:

«Морсь вио

рат лееме

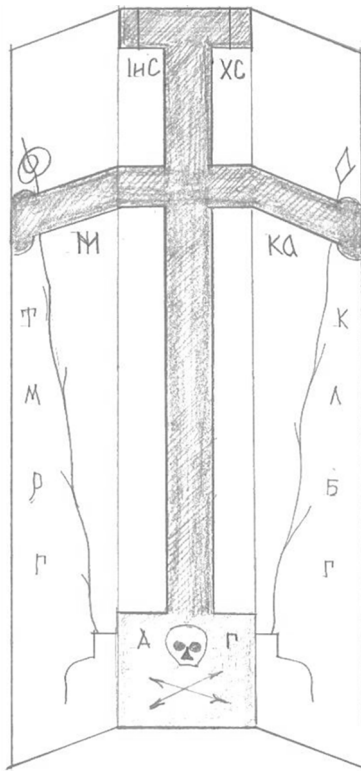
толлат кум»

(последнее одно или два слова неразборчиво).

На поперечной боковой стороне гроба в ногах – изображение Адамовой головы и надпись:

О морсь інтолира

Гроб № 3. Из сосновых тесаных досок прямоугольной формы длиною [...], шириною [...]; крышка трехгранная, окрашенная в белую краску. На крышке красной с черной краской изображение семиконечного креста с обычной криптографией.

На поперечной стенке крышки в ногах – цветочный орнамент нарисованный двумя красками: правая часть – красною, левая – черною. На поперечной стенке гроба в ногах черной краскою изображение сосуда с орнаментом и надписи

Гроб № 4. Гроб прямоугольной формы с трехгранной крышкой окрашенный белой краскою с изображением желтой краскою семи конечного креста с обычной криптографией. На поперечных сторонах гроба в изголовьи изображение херувима, а в ногах адамовой головы.

Гроб № 5. Гроб прямоугольной формы с трехгранной крышкой окрашенный в черный цвет, с изображением меловой краскою четырехконечного креста с обычной криптографией. На поперечных сторонах гроба в изголовьи изображение ангела, а в ногах адамовой головы.

Гроб № 6. Гроб в виде ящика с грубо сколоченных тесанных липовых досок с плоской крышкой из цельной доски. Ни окраски, ни изображений на внешней стороне гроба нет.

Гроб № 7 и № 8. Гробы обычной формы из липовых досок. Окраски, изображений и надписей с внешней стороны гробов нет. Гроб № 7 цел, в № 8 правая продольная стенка гроба разрушена.

2-й ряд гробов у восточной стены склепа.

Гроб № 18. Гроб почти прямоугольной формы окрашен в красную краску. На крышке меловой краской изображение семиконечного креста с обычной криптографией. На правой продольной стенке гроба с внешней стороны надпись белыми буквами в овале неправильной формы:

«Всяк смотрі во гроб сей и виждь, каковъ я, таковъ и ты будеш».

На левой стенке подобная же надпись следующего содержания:

«Плачуся, и рідю, егда памішляю смерть, и віжду во гробе лежашого».

На поперечной стенке гроба у изголовья – изображение ангела. Что находится на поперечной стенке в ногах неизвестно, так как гроб приставлен близко к стенке.

Гроб № 19. Гроб некрашенный с трехгранной крышкой более нового типа. Надписей, изображений нет.

Гроб № 20. Гроб подобного типа, как и предыдущий. На крышке, окрашенной в темный цвет, изображение креста. На боковой поперечной доске крышки в ногах надпись: «1820 года», а за углом, на правой продольной доске крышки: «августа 12 дня».

Гробы №№ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 21 и 22. Детские простые из грубо-сколоченных досок. Гробы в виде ящиков с плоскими крышками. Гробы не крашены, никаких надписей и изображений на них нет.

Работы закончились в 3 ч. 40 мин.

После перерыва вечером производилось фотографирование погребений под №№ 2 и 7 при искусственном освещении (спирто-калильная лампа). По окончании фотографирования спуск в склеп был опечатан.

1 февраля 1924 г.

Печати вскрыты. По спуске в склеп были произведены следующие работы:

Произведено фотографирование детского погребения № 9. Для производства фотографирования гроб осторожно был извлечен из склепа в церковь. Фотографирование было произведено при естественном освещении. По окончании фотографирования гроб был опущен обратно в склеп.

Был произведен тщательный осмотр и исследование погребения № 2 при участии врача, о чем был составлен подробный акт.

Вечером из Чернигова приехал заведующий государственным музеем В.А. Шугаевский.

2 февраля

Вместе с заведующим Черниговским госмузеем ученым археологом В.А. Шугаевским был произведен вторичный осмотр всех погребений.

Во время этого вторичного осмотра погребение № 19 остановило свое внимание, а потому вновь было произведено тщательное обследование.

Погребение священническое. Положение трупа вполне правильное и не нарушенное. На голове скруфия малинового бархата, лицо закрыто воздушком. По снятии воздушка на лице оказался толстый слой высохших личинок, который осторожно был счищен и под ним оказалось очень хорошо сохранившееся лицо. Все кожные покровы оказались вполне целыми и не нарушенными. На руках был довольно толстый слой истлевшей материи, которой, по-видимому, умерший был закрыт. После осторожной очистки кисти рук оказались вполне сохранившимися. Кожные покровы вполне целы, и на тыльной поверхности пальцев образуют ссохшиеся, естественные складки. Ногти на руках и на ногах целы. На обнаженных частях нижних конечностей кожные покровы вполне сохранились.

Произведена осторожная очистка погребения, и приступили к фотографированию. Фотографирование произведено в двух видах: в профиль почти всего погребения и отдельно головы. Для второго фотографирования гроб был поднят и поставлен в приподнятом положении. Гроб оставался в таком положении до проявления негативов с тем расчетом, чтобы если фотографирование окажется неудачным, повторить его. К дальнейшему остальному исследованию трупа и фотографированию его без одежды будет приступлено по выяснению [...] произведенного фотографирования.

3 февраля

Проявление пластинок показало, что один из сделанных снимков не удался, а потому решено было повторить фотографирование. После продолжительного ремонта спиртовой лампы, аппарат был спущен в склеп, и съемка началась, но должна была быть прервана, так как не хватило спирту. Весь привезенный из Чернигова запас иссяк. Как ни досадно было, но пришлось закончить обследование. После приведения в порядок склепа, отверстие было запечатано крестообразно перетянутой веревкой, а сверху были положены доски и забиты гвоздями.

Дальнейшие работы по обследованию могли уже возобновиться после доклада о результатах предварительного обследования Губисполкому.

9 февраля

Комиссия в составе зампредгубисполкома т. Василенко, Председателя ГПУ тов. Заборенко, завгубово т. Зерновского, замзавфинотдела тов. Беликова, судебного врача т. Пивского, школьного санитарного врача т. Леба, заведующего Черниговским госмузеем т. Шугаевского, заведующего историко-археологическим отделом Черниговского госмузея т. Смоличева и представителей местного сельисполкома, комнезама и религиозной общины произвели обследование склепа под северным приделом Воскресенской церкви м. Седнева

Внешний вид пола оказался нетронутым, оставленным в том же виде, в котором его оставила Комиссия, производившая предварительный осмотр. По вскрытии отверстия под досками печати оказались не нарушенными. Комиссия опустилась в склеп и произвела осмотр погребений при чем оказалось следующее.

Внешний вид гробов и погребений в них соответствует описанию, сделанному в протоколах предварительного осмотра 30 января – 3 февраля 1924 г. Погребений в гробах обнаружено всего 22, из них – 11 детских и 11 взрослых, из которых мужских 7 и женских 4.

Из 11 детских погребений только в одном гробе имеется труп с вполне сохранившейся засохшей кожей, остальные же погребения представляют из себя остатки полустлевших костей, перемешанных с кусками полусгнившей материи.

Из погребений взрослых почти все сохранили засохшую кожу цветом от темно-коричневого цвета до почти нормально-телесного. Кожа суха, плотна и режется как обыкновенная кожа, выделанная для обуви. Поверхность кожи на некоторых трупах совершенно гладкая, на некоторых – шероховата, вследствие отсутствия эпидермиса.

Волосы на трупах совершенно отсутствуют, не найдено их и возле трупов (очевидно съедены молью, присутствие которой несомненно). Черепа почти на всех трупах покрыты сухой кожей, которую також обтянуты и лицевые части, причем сохранилась кожа век, только значительно вдавленная в глазные впадины. На некоторых трупах сохранилась також засохшая кожа губ. Почти на всех трупах сохранились ушные раковины, и только на двух трупах хорошо сохранились обтянутые кожей носовые хрящи.

Верхние и нижние конечности (кисти рук и ступни ног с пальцами) сохранились

10 февраля

Работы начались в 1 час дня. В южном приделе у арки, отделяющий придел от центральной части храма в состоянии от восточной стенки арки.

Науковий архів Інституту археології НАН України.

Ф. 6. Спр. 23. Арк. 1–15.

Коваленко Олександр Борисович – кандидат історичних наук, професор кафедри історії, археології України та краєзнавства Інституту історії та соціогуманітарних дисциплін ім. О.М. Лазаревського, Національний університет «Чернігівський колегіум» імені Т.Г. Шевченка, голова Чернігівської обласної організації Національної спілки краєзнавців України (просп. Миру, 13, м. Чернігів, 14021, Україна).

Kovalenko Oleksandr – candidate of historical sciences, professor of the department of history, archaeology of Ukraine and local history of the O. Lazarevsky institute of history and soci-

al-humanitarian disciplines, at the T.G. Shevchenko National university «Chernigiv Collegium», head of the Chernihiv regional organisation of the National union of local history of Ukraine (13 Peace Av., Chernihiv, 14021, Ukraine).

E-mail: olexkov@ukr.net

Курданов Андрій Леонідович – науковий співробітник філії «Садина родина Лизогубів» Чернігівського обласного історичного музею імені В.В. Тарновського.

Kurdanov Andriy – is a research fellow at the branch “Lyzohub Family Estate” of the Chernihiv Regional Historical Museum named after V.V. Tarnovsky.

E-mail: curdanov@ukr.net

Дата подання: 12 серпня 2025 р.

Дата затвердження до друку: 21 грудня 2025 р.

Цитування за ДСТУ 8302:2015

Коваленко, О., Курданов, А. Седнівські мумії: неопублікований щоденник археолога Петра Смолічева (1924 р.). *Сіверянський літопис*. 2025. № 6. С. 169–178. DOI: 10.58407/litopis.250619.

Цитування за стандартом APA

Kovalenko, O., Kurdanov, A. (2025). Sednivski mumii: neopublikovanyi shchodennyk arkheoloha Petra Smolicheva (1924 r.) [Sedniv mummies: unpublished diary of archaeologist Peter Smolichev (1924)]. *Sive-rianskyi litopys – Siverian chronicle*, 6, P. 169–178. DOI: 10.58407/litopis.250619.

